

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 26 сентября 1998 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 26 de septiembre de 1998 № 2511-2512

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

НЕУМЕСТНАЯ ПОЛЕМИКА

В номере 2503-2504 „Нашей Страны“ крайне неприятное и тягостное впечатление произвела статья О. М. Родзянко и Т. А. Лопухиной-Родзянко, вернее — сам факт ее появления. Когда так ведут себя люди, в чьей антипатии к советскому режиму сомневаться не приходится, всегда испытываешь какую-то неловкость, потому что тень унижения ложится на всех противников советчины. Ну что за нелепая прихоть — вступать в полемику с идеологами национал-большевизма, да еще, как явствует из предисловия, посылать в их главный орган статью „с опровержением“ (это уж из ряда вон)?

Доказывать убежденному советчику, окровавленному врагу, правоту Белого Дела? Убеждать его в том, что умереть от рук большевиков не „позорно“? Оправдываться пред советским хамом (стоит только ему объявить себя православным) за эмиграцию и заверять в ее преданности вере подголоска компартии? Обижаться, что он вас „громит“? Да в своем ли вы уме, господа? Подумайте, кому и зачем вы все это говорите. Сами как хотите, но не позорили бы этими постыдными оправданиями и неуместной полемикой тени ваших родственников, о которых вы упоминаете и которым подобное и в голову бы придти не могло. Вы можете себе представить И. Ильина, полемизирующего со Ждановым? Генерала Туркула, пишущего статью в журнал „Советский воин“ с доказательствами, что он не „изменник родины“?

Коль скоро (я тоже об этом слышал) в „Нашем Современнике“ Куняев наконец-то открыто выступил против Белого Движения, повторив весь набор глупостей и обвинений, порожденных в свое время недомыслием и ограниченностью некоторых монархистов и ставших излюбленной темой провокаторов ГПУ, так это просто замечательно, что так очевидно обозначил, кто они есть. Еще бы людям, почитающим „ЦК и Лубянку“, не хвататься радостно за ругань по адресу Белого Дела всевозможного рода выродков, отщепенцев, предателей и просто „честных идиотов“ из эмигрантской среды, каковые со времен возвращенцев и сменовеховцев не переводились. Для них-то привычное дело использовать тот набор „аргументов“, с помощью которого их предшественники из ГПУ, вели работу по разложению эмиграции.

По большому счету в отношении к событиям российской истории может быть только две позиции. Был и есть белый взгляд — и красный. Прочее —

недомыслие или чекистская провокация. Гораздо неприятнее и хуже было, когда национал-большевики пытались изображать из себя белых и смехотворным образом „отлучать“ от Белого Дела настоящих белых, или же протаскивать идею „и белые, и красные“, тут хотя бы теоретически была возможность „соблазна“. Ну, а раз они прямо выступили против Белого Движения — так только это от них и требовалось. Сразу ясно, кто есть кто.

И вовсе не стоит тратить на отповеди им время и бумагу. Одно время, с началом „гласности“, когда открыто защищать коммунистический режим и говорить своим настоящим голосом эти „патриоты“ еще стеснялись, с ними сотрудничали несколько приличных людей и даже как бы была сделана попытка превратить журнал во что-то приличное, но больше 1-2 номеров они не выдержали и окончательно скатились в красное болото. Закваска-то та еще... „Нашу Страну“ они, надо сказать, „наступая на горло собственной песне“, терпели очень долго — уж больно им хотелось показать, что „все патриотические силы с нами“. Слава Богу, „не вынесла душа поэта“... пришлось маску окончательно отбросить.

Пока они довольно активно изображали „бело-красное единство“, беря на себя роль белых, можно было, по крайней мере, над ними смеяться, разоблачать. Уделение им внимания было хоть как-то оправдано... Они могли быть по крайней мере „академически“ интересны как разновидность идейного выверта. Когда же все стало на свои места (а это — с того времени, когда они открыто поддержали Зюганова), то утратили всякую занимательность. Сказать по поводу их политической деятельности, что они остались в дураках, было бы не вполне корректно: это выражение предполагает, что в дураках могут оказаться умные люди, а для них это естественное состояние, в коем им суждено всегда пребывать при любом раскладе политических сил.

Нет никакой беды в том, что они внушают своим читателям все эти глупости; их читатели, как и вообще такого рода „патриоты“ — в реально-политическом смысле представляют собой маргинальное течение, по нищете самой своей идеологии и ограниченности культурно-интеллектуального потенциала ее носителей не способное играть какой-либо существенной роли и совершенно безнадежное. Пусть кормят их, чем хотят, эти люди ведь и неспособны восприни-

мать достоверную информацию во всей ее полноте и противоречивости.

Они начисто лишены хоть какой-то широты видения ситуации, тем более знания всех конкретных нюансов реального расклада сил и их сознание вообще очень примитивно. От них не приходится ожидать понимания того, что, действуя в рамках уже заданной ситуации, люди поступают правильно тогда, когда осуществляют возможное (поэтому они вообще политики никудашные, всегда оказывающиеся в проигрыше, не разбирающиеся и в нынешней ситуации). Аргумент типа того, что „Корнилов арестовал императрицу“ они искренне могут считать убийственным, чрезвычайно убедительным, и им никогда не придет в голову, что в той реальной ситуации это было величайшим благом, потому что сделай это другой — неизвестно, как бы с ней обошлись, точно так же, как Корнилову не приходило в голову жалеть, что арестом участников августовского корниловского выступления руководил Алексеев; не возьми он на себя эту роль, что стало бы с будущими руководителями Белой борьбы?

Поэтому метать молнии в какого-нибудь конкретного Куняева едва ли стоит. Это, я бы сказал, непроизводительная трата сил. От того, что он еще раз повторит себе подобному сотни раз уже озвученные чекистской агентурой глупости, хуже не будет. Пусть вприсыкивают друг другу идеологический наркотик.

Что на самом деле представляет опасность и на что стоит обращать внимание и за чем внимательно следить — так это на то, что эту „антибелую“ идеологию перехватывают и используют против перспективы возрождения исторической России как раз те круги, которых недоумки из „Современника“ обычно именуют „мировой закулисой“ (и для которых национал-большевизм — весьма выгоден) и которые, будучи серьезно укоренены в околовластных и вообще влиятельных структурах, в отличие от последних имеют возможность работать на широкую аудиторию и определять государственный идеологический курс. Но это отдельная тема.

К сожалению, в зарубежье не все это понимают, норовя лишний раз опровергнуть уже набившие оскомину национал-большевицкие утверждения. Или еще испытывают какие-то иллюзии? Характерно, что практически никто из лиц белой ориентации, живущих в России, этим не занимается; они слишком хорошо знают этот сорт „патриотов“.

Мне лично тоже никогда не приходилось спорить с национал-большевиками. Я всегда только описывал и объяснял их нравы, взгляды и политическую деятельность. Можно наблюдать их вилияния и кривляния, потешаться над тем, как они хватаются за хвост то одного, то другого „красного сокола“, всякий раз шлепаясь в лужу вместе с очередным провалившимся „народно-патриотическим“ вождем, но неужели можно их за это осуждать или быть на них в претензии, тем более — спорить, правы ли они, что так поступают? Помилуйте, они — „в своем праве“, такова их сущность. Нельзя же ставить в вину корове то, что она жует траву, а не ловит мышей. Если бы национал-большевики не видели своего и страны будущего в соединении советской и досоветской традиций, „неделении на белых и красных“, они были бы не национал-большевиками, а белогвардейцами. Спорить можно только с общих позиций. Но спор с идейными противниками бессмыслен, и я в него никогда не вступаю.

„Лакмусовая бумажка“ для определения линии размежевания ведь очевидна. Это — ответ на вопрос, должен ли советско-коммунистический режим, созданный большевизмом, безусловно и полностью уничтожен со всем своим идейно-политическим наследием, или нет? С теми, кто говорит „да“, можно спорить — как, с чьей помощью, что потом и т. д. С теми, кто говорит „нет“, говорить бессмысленно, в какие бы одежды они не рядились и какие бы доводы ни приводили. Это враги.

Разговаривать с ними, создавая впечатление, что с ними вообще есть о чем говорить — значит не только оказывать им незаслуженную честь, но и дезориентировать людей, не имевших возможности составить о них адекватное представление. Подобное поведение стоит в том же ряду, что и получившие распространение в последнее время поползновения к „реабилитации“ противников советчины. В том же номере газеты, кстати, было сообщение о том, что военный суд отказал в реабилитации адмирала Колчака, инициированной какой-то группой в Петербурге. Не знаю, что за группа, но если их намерения искренни — тем досаднее, что не понимают кощунственности своих действий. Нынешний режим есть прямое продолжение того, с которым боролся адмирал и реабилитация Колчака наследниками его врагов была бы таким оскорблением памяти бело-

го вождя, хуже которой и придумать невозможно.

Реабилитируют ошибочно пострадавших «своих», в противном случае сама постановка вопроса абсурдна. Могло ли, скажем придти в голову большевикам «реабилитировать» декабристов, народовольцев, террористов 1905 года и т. д. Нет, конечно, потому что это означало бы, что те осуждены царским судом «неправильно», то есть вовсе не боролись против самодержавия и никаких законов не нарушали. Для них это были герои, пострадавшие от враждебной силы, их деяния ставили в пример, а не пытались отрицать. Но героями враги русской государственности могли стать только после того, как эта государственность была уничтожена и преступниками были признаны ее защитники. Точно так же и доброе имя белых вождей может быть восстановлено в России не раньше, чем будет восстановлена подлинная российская государственность и будут признаны преступниками ее враги — защитники советской власти. И никак не иначе.

Пресловутый «Великий Октябрь» был таким, каким был. Он положил начало советской власти и его Красная Армия утвер-

ждала в Гражданскую войну и позднее. Ничего тут измениться не может. Ильин пережил Сталина и застал самый расцвет того «патриотизма» и «державности», по отношению к которому нынешние есть только бледное подражание. Однако же ему и в голову не пришла мысль о плодovitости этой тенденции для будущего России, а тем более о возможности какого-то сотрудничества с ней для борьбы против «мировой закулисы», о которой он знал уж никак не меньше какого-нибудь Назарова.

Поэтому когда нам говорят, что коммунисты изменились, что это ныне какие-то совсем другие люди, прежде всего спросим — изменилось ли их отношение к Октябрю и тем, кто отстаивал его с оружием в руках или на словах? По-прежнему ли они одобряют их, или, увидав все в истинном свете, проклинают? Но оно не изменилось. Покажите мне, где и кто из их вождей и идеологов утверждал, что творцы «Великого Октября» и те, кто, неся на штыках их власть, в Гражданскую войну назывался красными, были преступниками, а истинными героями были те, кто с ними боролся — и я охотно соглашусь, что да, коммунисты изменились. Но не только они

не изменились, но и их прихвостни, которые себя коммунистами не называют, утверждают прямо противоположное. Посмотрите хотя бы на идеологию организации «Духовное наследие», обеспечившую пропагандистскую сторону зюгановской кампании.

Вот что мне показалось особенно забавным и курьезным в выпадах «Нашего Современника» — это попытка коммунистических подголосков поставить себя «правее» Белого Движения и зачислить в свои ряды людей типа Башилова, противопоставив их Белому Движению, да еще опираясь на них, обличать РОА. Насколько мне известно, все те деятели, которые действительно были правее Белого Движения в целом, во-первых, сами все к нему принадлежали (составляя его крайне правый фланг), а во-вторых (и это главное!) — уж в 1941-1945 годах они-то как раз и были самыми лютыми ненавистниками Совдепии и сторонниками РОА. Если более либеральные и левые элементы эмиграции могли еще позволить себе «оборончество» или рассуждения о «двойной задаче», то уж монархисты и особенно башиловского толка — никогда. И объективно они были абсолютно правы, потому что

историческая монархия не может быть восстановлена ранее, чем победит Белое Дело, то есть будет устранено то (советчина), что делало ее восстановлению абсолютно невозможным.

Но зарубежные авторы и читатели газеты должны знать это гораздо лучше, и было бы полезно, если бы «Наша Страна» внесла определенность в этот вопрос. Не в порядке дискуссии с национал-большевиками (это же жулье, им ничего не стоит отрицать очевидное) — а для освещения известных истин, которые для эмиграции само собой разумеются, настолько банальны, что о них как-то и писать забыли. Но нынешнее поколение в России может этого и не знать. Между прочим, как и некоторых других вещей. Например, в одной из публикаций «Нашей Страны» о сменах веховцах, возвращенцах и совпатриотах прежних времен Е. Веденеевой сказано: «А мы их знаем и помним как клеветников, провокаторов и доносчиков». Ну так и напомнила бы нам хотя бы их имена, а то мы знаем только современных, тогда как того, чтобы о них знали, заслуживают все они.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Тихомиров. «Критика демократии» (Москва, 1997).

Надо быть признательным редакции журнала «Москва» за полезную инициативу: выпуск, под руководством М. Смолина, в красивой, почти роскошной форме серии сочинений дореволюционных авторов правой ориентации, как Л. Тихомиров, М. Меньшиков, Н. Черняев, и другие; работы которых иначе достать трудно, если не вовсе невозможно.

Тихомиров известен по имени своей работой «Монархическая государственность», о коей, по крайней мере, все слышали; хотя мало кто ее читал.

Теперь вот перед нами большой сборник его статей, частично опубликованных им некогда в форме брошюр или отдельных небольших книг, частично появлявшихся на страницах журнала «Русское Обозрение» с 1892 по 1897 годы.

Жаль, что в предисловии не описана, хотя бы вкратце, жизнь Тихомирова, а дана только картина постепенной эволюции его идей, от революционера до монархиста.

Хотелось бы, в частности, знать о его последних годах, когда он имел несчастье пережить крах царской России.

Останемся на некоторых его ключевых мыслях, высказываемых в виде возражения прежним его политическим товарищам: «Можно ли до такой степени забывать собственную историю, чтобы восклинуть: «Какая культурная работа при абсолютизме!»? Да разве Петр не Царь? Разве не Царица Екатерина Вторая? А есть ли во всемирной истории эпоха более быстрой и широкой культурной работы? Разве не при Николае Первом развились все общественные идеи, какими до сих пор живет русское общество? Наконец, много ли республик которые в течение 25 лет сделали бы столько преобразований как сделал Император Александр Второй? На все такие факты у нас только и находятся жалкие фразы вроде того, что это сделано «вопреки самодер-

жавию».

«Разве Пушкин, Гоголь, Толстой не составляют доказательства, что величайший прогресс литературы совместим с самодержавной монархией?»

«Сильная монархическая власть нам необходима, и, думая о каких-либо усовершенствованиях, нужно прежде всего быть уверенным, что не повредишь ее существенным достоинствам».

«Свобода научного исследования у нас стесняется главным образом цензурой, а чрезвычайно деспотическим «общественным мнением» либерального слоя, лишенного даже искры уважения к работе мысли человеческой, венчающего лаврами всякое искажение науки, если оно партийно выгодно и, наоборот, тяжело давящего на всякое слово, выходящее из рамок партийной «истины»».

«Парламентаризм, имея некоторые другие достоинства, никуда не годится как система государственного управления».

«Культурное движение есть то, которое развивает, повышает, украшает жизненный процесс. Наше просвещение поставило своей миссией нечто, не имеющее с этим ничего общего: уподобить Россию Европе, превратить нашу жизнь в некоторую чужую жизнь. Это — задача настоящего «варвара», не имеющего не только понятие, но даже чувства культурности».

«Основы своего национального существования, пути, нас возвышающие, мы можем отыскать только в самих себе, в своей истории, в своем быте. Эти основы давно формулированы как «православие, самодержавие и народность». Но если к третьему пункту формулы возможно присоединиться при наблюдении русской истории, то исключительно как к выводу из первых двух пунктов, так как, в сущности, действительными принципами нашей истории являются только православие и самодержавие. Весь свой быт, все свои идеалы, все свои симпатии и антипатии русская «народность» почерпнула из православной веры и политического самодержавия. Это настоящие определяющие силы нашей «народности», те силы, которы-

ми она жила и росла. Ими определялось и отношение наше к другим народностям. Для уяснения же себе разумности этого отношения к чужим племенам достаточно взглянуть на карту Российской Империи от Балтийского моря до Тихого океана. Очевидно, что политика, умевшая объединить эти безмерные разноплеменные пространства, имела внутреннюю силу».

Резюмируя взгляды К. Леонтьева (которого он очень высоко ставит), Тихомиров констатирует: «Леонтьев высоко ценил западноевропейскую культуру... Но именно потому он со страхом и отвращением остановился перед тем направлением западноевропейской жизни, перед «эгалитарно-демократическим» потоком, в котором совершенно справедливо видел движение антикультурное, движение уже не роста, а разложения, ход не вверх с точки зрения общечеловеческих идеалов, а вниз».

«Монархия — не диктатура, не простой абсолютизм. Диктатура есть единоличное исполнение назревшей народной воли, абсолютизм есть ее отрицание. Монархия — в своем самодержавном идеале — может, если нужно, выступить и с отвержением народной воли. Но сама по себе она стоит выше, чем какая бы то ни было народная воля. Монархия есть идея подчинения интересов и желаний высшей правде».

«Только гением Великороссии создана Россия действительная. Не будь Великороссии, особенно Москвы, все наши окраинные русские области представляли бы ту же картину раздробленности, как весь остальной славянский мир. Из всех славянских племен, одна великорусская раса обладает великими государственными инстинктами. Поэтому она возбуждала особенную ненависть в том, кому противно в обществе все историческое, органическое, не случайное, не произвольное, а необходимое. Поэтому и популярны у нас историки как Костомаров, потративший столько сил для развенчания всей патристической святыни Великой России, уничтоживший Сусаниных, в своей истории смутного времени до того

ничего не понявший, что в конце концов объявил эту эпоху скорее принадлежащей к польской истории, нежели к русской».

«Когда социалистический строй явится и покажет, чего общество требует от личности, от этого самозаклания безличному Молоху отвернутся все».

Выпишем еще заключения автора по поводу французской революции: «Теперь старый слой, столь неистово разрушенный, давно уже обследован беспристрастной историей. В нем было много глубокой социальной мысли. Были, конечно, недостатки, несправедливости, бедствия, но где же их нет? Уж, конечно, не строй, его сменивший, может похвалиться безупречностью. Вспомним оценки самих деятелей разрушения. Madame Ролан оставила свои воспоминания о первой половине жизни, протекшей именно при старом строе. Что же она описывает? Какие ужасы, какие страдания? Никаких. Она рисует сцены почти идиллической жизни в крепкой трудовой семье, в полной обеспеченности со стороны закона и власти, с полной возможностью умственного развития, с незаменимыми утешениями религии. В тюрьме нового строя, в ожидании республиканской гильотины, m-me Ролан вспоминает картины своей юности с теплым благодарным чувством. И что же? Она все-таки ни на секунду не сомневается, что этот строй, давший ей так много развития и счастья, ничем ее не обидевший, подлежит, однако, уничтожению».

Статьи из «Русского Обозрения» по своему не менее интересны, чем другие, составляющие, по сути дела, политический трактат. В них Тихомиров часто полемизирует с очень крупными фигурами, как Владимир Соловьев или еще юный тогда Мережковский, возражает пером Льву Толстому и даже Достоевскому, чутко откликаясь на все проблемы тогдашней жизни в России и за границей.

Иногда он, возможно, и не прав. Но это, всегда, — мысли умного человека, с которыми стоит ознакомиться.

Владимир Рудинский

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ТУПИК

Тяжелое чувство наводит происходящее ныне в России!

Идет борьба двух безумных партий. Одна хочет возврата к большевизму; другая — превращения России в колонию Соединенных Штатов.

Окончательная победа как первой так и второй только и может привести страну к гибели.

Удивительно отсутствие какого-либо движения, объединения, какой-либо группировки построенных на началах здравого смысла и трезвого патриотизма, защищающих русские традиции, требующих возвращения на те пути, которыми наша родина шла, — и с какими великими успехами! — до того как ее сбили с верной дороги проповедники интернационального коммунизма.

Есть отдельные люди это знающие, — но не видно сколько-либо влиятельных организаций. Они разобщены, и потому бессильны. Не видно и вождей, способных сплотить вокруг себя массы, — которые бы, без сомнения, откликнулись бы на голос, зовущий к возрождению настоящей Российской Империи, на ее подлинных исторических началах.

Мы ждем их появления; уверены, что и вся страна их, сознательно или бессознательно, ждет.

Как земля иссохшая ждет жадно
Капли вод живых.

ГИБЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Уже и наши отдаленные предки знали, что — "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет".

Нынешние вожди решили вопрос по своему: размеры страны они радикально сократили, а обилие свели к нищете.

Результаты, мягко сказать, — неважные.

Их деятельность можно бы резюмировать словами старого бурсацкого анекдота: "Шутки плохие! Так шутить, — можно голову разбить"...

Нужно-то бы другое: нужен твердый порядок.

Какой вот имелся у нас на родине до 1917 года (враги, внутренние и внешние, его долго изо всех сил подкапывали; пользуясь военными неудачами, в конце концов и опрокинули, — и что вышло?!..).

А то, что мы имеем на сегодняшний день, это — затянувшийся повторенный Февраль. При котором нормальная жизнь невозможна.

Россия пребывает как бы на горном хребте, — крутом, бесплодном, лишенным воздуха. С него мыслим спуск в две стороны:

1) В счастливую долину нашей дореволюционной жизни (для такого возврата уже много времени упущено! но, может быть, еще не безнадежно, не непоправимо);

2) В бездну, в тартарары. Туда-то двигаться, как раз, легко: вверх тормашками...

Властвующая номенклатура туда и тянет. По безумию? Глупости, разбери... Какие у нее цели и расчеты — Аллаху известно (кроме явных и простых: набивать себе карманы).

Тогда как, что нужно большевикам, это ясно вполне; то, что требуется отцу их, Дьяволу.

Елизавета Веденеева

Е. КАРМАЗИН

"РОМАН-ВОСПОМИНАНИЕ"

Анатолий Рыбаков опубликовал свои мемуары. Они дополняют его знаменитую эпопею "Дети Арбата". Наибольший интерес вызывают высказывания автора о нынешнем режиме в России. Вот что он пишет:

"Демократия" обернулась крушением государства, развалом страны, ее экономики, науки, культуры, войнами, невиданной преступностью. К власти пришли благополучные, честолюбивые, беспощадные мальчишки, безразличные к народным нуждам, ввергнувшие страну в свои разрушительные эксперименты. Общество стало легкой добычей нынешних хищников и мародеров. Москва поражает — вывези на английском языке — разве Москва английский или американский город? Рекламы курортов на Багамских островах — для кого, для нашего нищего народа? Бесконечные ларьки с водкой и коньяком — гуляй ребята! Супермаркеты с залежалыми заграничными продуктами, ничего своего — Россия перестала производить. И всюду доллар, доллар, доллар. Перешли на иностранную валюту, накинута на Россию долларовую удавку. Нынешние высокомерные недоучки свое земледелие забросили, свою промышленность разрушили и разворовали, свою науку загубили, создали общество хищническое, коррумпированное, выгодное сильным и бессовестным, беспощадное к слабым и честным.

Русский человек никогда не испытывал почтения к "купчине толстопузому", к Тит Титычам, Колупаевым и Разуваевым, к мироедам, конокрадам и казнокрадам, стремился не к роскоши, а к спокойной, достойной, духовной жизни, к равенству и социальной справедливости. Капиталистическое общество в его нынешнем исполнении никогда не станет русской идеей. Коммунисты хотели построить социализм без демократии — не удалось. "Реформаторы" задумали демократию без социализма — тоже провалились.

Дореволюционная Россия и Советский Союз были единым географическим и экономическим пространством, сложившимся исторически и исторически себя оправдавшим. Но Ельцин распустил Советский Союз. В одной лодке с Россией оказались автономные республики, области, округа, им был предложен суверенитет "сколько сумеют проглотить". Российские области и края перестали надеяться на Москву. Не захотят ли они плыть в одиночку? Порвались экономические связи, рухнет народное хозяйство? Управимся, ребята уверяют — Запад поможет, а ребята грамотные, по-английски умеют разговаривать. Двадцать пять миллионов русских остались за границей?

•) А. Рыбаков. "Роман-воспоминание", Москва, 1997.

Проживут. Вместо СССР теперь будет СНГ. Какая разница, только название поменяли. На самом же деле СНГ оказался фиговым листком. Советский Союз пошел ко дну, и не только Советский Союз. В геополитике, как и в природе, есть свои законы равновесия — их нарушение кончается катастрофой. Беловежская Пуца (ропуск СССР) положила начало новому витку человеческой истории, изменила карту мира, уже слышны подземные толчки новых катаклизмов".

Расчленение государства, приход к власти безжалостных честолюбцев, авантюристический "большой скачок" в капитализм, циничное разграбление собственности, созданной многолетним трудом миллионов людей — мгновенно привели к глубокому, всестороннему кризису. Гайдаровско-чубайсовский опыт скомпрометировал понятие демократии. Перед людьми встала проблема выживания. Варшавский договор распущен. А НАТО осталось, принимает в свой состав новых членов и вплотную придвигается к границам обессиленной России. Последней роман трилогии назван "Прах и пепел" — герои и труженики обратились в прах, все ими содеянное — в пепел. Россия — многострадальная, терпеливая, жалостливая, когда же обретешь ты мир, спокойствие и свободу? Долго, видно, ждать...

Ельцин — парработник, но без партийного благообразия, нестандартный. Капризный рот, подозрительный взгляд, дежурная улыбка. Наши "демократы" приняли Ельцина за "просточка с кулаками": протаранит для них стену коммунистического бастиона и сойдет со сцены. Как и Горбачев, Ельцин сделал карьеру в партаппарате, но отличался от Горбачева решительным характером. В юности Горбачев участвовал в художественной самодеятельности, выступал со сцены, декламировал, Ельцин занимался спортом — волейбол, лыжи, бокс. Гуманитарий столкнулся с технарем, в котором сохранился мальчишеский рабоче-крестьянский гонор, ревность к "шибко грамотному" удачливому говоруну. Бывший технарь одолел бывшего гуманитария. По какому принципу подбирали людей? Вот как мотивирует Ельцин назначение Гайдара: "Гайдар умел говорить просто о сложном (понятно для президента). И еще — на меня не могла не подействовать магия имени. Егор Гайдар — внук писателя. И я поверил еще в природный наследственный его талант"... Равнодушие к людям, к чужим судьбам обернулось массовой жестокостью. ...Защитники Сталина пытались спасти его систему и поставили страну на край пропасти. Неистовые "демократы" ее туда и столкнули.

Автор удачно цитирует пред-

сказание Троцкого: "Если правящую советскую касту низвергла бы буржуазия, она нашла бы немало готовых слуг среди нынешних бюрократов, администраторов, директоров, партийных секретарей, вообще привилегированных верхов. Главной задачей новой власти было бы восстановление частной собственности на средства производства и присвоение ее".

Сталинскую политику по отношению к интеллигенции автор формулирует так: одних уничтожить, других купить. Добавим, что именно купленная советской властью высшая творческая интеллигенция сыграла решающую роль в крушении этой власти и социализма.

Автор дает замечательное объяснение партийной истории: члены партии не находили своего места в нэповской системе, не были способны конкурировать с потомственными промышленниками и коммерсантами и не желали существовать рядом с нэпманом и кулаком. Именно поэтому после смерти Ленина они не пошли за Троцким, отрицавшим возможность построения социализма в одной стране, призывавшим к какой-то отвлеченной мировой революции, не пошли за Бухариным, который ратовал за вращение в социализм ненавистного кулака. Они пошли за Сталиным строить социализм без кулаков и нэпманов, бороться с теми, кто угрожает государству, где на разных ступенях державной лестницы каждый из них нашел свое место. Их судьба зависела от незыблемости нового порядка, и поэтому этот новый порядок они охраняли любой ценой.

Автор много рассуждает о революции, но вот его окончательный вывод: Какой урок оставил Горбачев? Тот же, что и его предшественники. Тоталитарная система приводит к власти одного человека, от него зависит судьба страны и народа. Это влечет за собой неизбежную катастрофу, заканчивается трагедией.

И далее, говоря об Америке: переселенцы ехали в Америку в поисках свободы, религиозной, национальной, социальной, политической. И обрели ее. Идея свободы стала сутью этой страны, помогала преодолеть то бесчеловечное и негативное, что сопровождало ее историю: изгнание индейцев, рабство негров, экономические депрессии. Свобода оказалась для человека важнее всего.

Добавим, что именно свободы изначально не было ни в марксизме-ленинизме, ни в Октябрьской революции, ни в советской системе. Поэтому они и рухнули под ненависть и презрение всего народа, увлекаемая собой и Государство Российской, и идею социальной справедливости, и содружество народов.

Е. КАРМАЗИН

ПЕЧАТЬ

НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

В „Русской Мысли“ от 3 сентября, редактор газеты рассуждает о „чрезвычайно унижительной и уродливой истории с Моной Левински“.

Очевидно, автор следует не-лестным и сумбурным правилам постсоветской образованщины, в силу коих (сколько мы в силах понять!) окончание **-ский** и **-ская** допускаются только для русских, или во всяком случае для граждан „РФ“; вопреки действовавшим как в старой России, так и в СССР правилам, согласно которым (целиком в духе нашего родного языка), они применялись ко всем славянским фамилиям (независимо от этнического происхождения) на всем земном шаре. Писалось, допустим, **Шиманская, Лещинская, Васильевская, Кинская** и т. п.

Но тогда, чем же объяснить подпись под данной статьей **Ирина Иловайски**? Сколько мы знаем, сия дама то ли французская, то ли итальянская подданная! Имена же эмигрантов советская пресса тоже дает, в прин-

ципе, в изуродованной форме (Смирнофф, Данилофф...).

Посему будем и мы впредь писать **Иловайски**.

Отметим, что вообще иностранные имена и названия, личные и географические, неизменно даются в парижском еженедельнике в соответствии с безобразными нынешними нормами, принятыми на территории бывшей России. Что делает чтение сего печатного органа очень неприятным.

ОКУДЖАВА О ПЕСТЕЛЕ

В том же номере напечатано (с некоторым опозданием?) огромное интервью, взятое краковским журналистом Г. Пржебиндою у Б. Окуджавы в 1994 году.

Интервью неприятное своими злыми и несправедливыми отзывами о царской России и о русском народе. Наряду с тем, иные выражаемые тут мысли весьма нелогичны. Вот образец:

„России необходим авторитарный режим. Сильный, авторитарный. Но в России это невозможно. Потому что всякий авторитарный режим в России через полдня перерастает в диктатуру и тиранию“.

Как же не сообразить, казалось бы, что есть форма авторитарного правления, которая по своей сути

не перерастает в диктатуру? Эта форма называется монархия...

Но вот о чем Окуджава высказывается умно и дельно, это о декабристах, в связи со своим историческим романом „Бедный Абрисимов“:

„И когда я познакомился с жизнью Пестеля, он мне очень не понравился. Он меня разочаровал... А насчет большевиков, я не могу сказать, что все декабристы у меня ассоциируются с большевиками. Но Пестель был, конечно, предтеча большевиков, и Ленин — продолжатель его дела. У Пестеля в „Русской Правде“ была такая статья, где говорилось, что когда они возьмут власть, то надо все малые народы выселить в Сибирь. Они им мешали“.

БИБЛИЯ И СОДОМИТЫ

„Фигаро“ от 7 августа с. г. сообщает, что англиканская Церковь, в лице 750 епископов на совещании в Ламбете, близ Кентербери, осудила гомосексуализм как недопустимый согласно учению Библии. Как отмечает газета, эта Церковь отличается однако крайней терпимостью, — вплоть до рукоположения женщин во священство.

Однако подавляющее боль-

шинство епископов, в особенности же представителей Африки, Азии и Южной Америки, решительно высказывалось в том смысле, что однополая любовь есть грех, что гомосексуалисты не могут быть священниками и что браки между мужчинами совершенно исключены.

Трудно было бы рассудить иначе, придерживаясь Библии! По ее законам за подобные вещи полагалось побиевание камнями, — и мы знаем, какая участь была уготовлена Содому и Гоморре, именно за такие страсти в них практиковавшиеся.

НЕПОНЯТНЫЕ СОМНЕНИЯ

„АВС“ и другие испанские газеты, — „Эль Мундо“, „Интернациональ“, — посвящают обширные корреспонденции погребения царственных останков в Петербурге.

Все они выражают недоумение по поводу поведения патриарха Алексия, якобы не признающего подлинности костей екатеринбургских мучеников, вопреки свидетельству науки, как русской, так и иностранной.

В. Р.

Юрий Шилов

К БОЛЬНОМУ ВОПРОСУ...

Недавно я прочитал в газете „Ведомости“, выходящей в Дортмунде (Германия), заметку В. Михайлина „Прощание с Кристиной“. Одиннадцатилетняя девочка из деревни Штрюглинген в Нижней Саксонии стала очередной жертвой сексуального маньяка, который „изнасилывал ее и жестоко убил“ (слова из судебно-медицинской экспертизы). Над свежей могилой Кристины, в присутствии ее родителей, родных и всей округи — „около двух тысяч человек, собравшихся возле церкви Святого Георгия“ — пастор, некто Ульман Бальманн, в своей речи произнес и такие слова: „Преступник взял на себя **чудовищный грех, однако, если мы, поймав этого человека, захотим отобрать у него жизнь, то тем самым возьмем грех и на себя**“. Мелькнула мысль: так может не надо и ловить? Но я ее отогнал. Читаем дальше: „...люди от гнева и отчаяния требуют вернуться к смертной казни. И, как считает пастор, их можно понять. **Но здравый рассудок удерживает от этого**“. Это уже слова и „здравый рассудок“, по видимому, автора заметки? Сделав такое предостережение, уважаемый пастор „призвал людей наполнить свои сердца любовью к ближнему“. Здесь же, рядом с заметкой, приведена и таблица под элегическим заголовком: „Печальная статистика“, где перечислены десять точно таких же преступлений и только в двух из них, как мне показалось, „сквозь зубы“, сообщается о „пожизненном заключении“.

Чем-то до ужаса привычным и знакомым повеяло на меня от этой заметки и этой таблицы... Перед глазами встала не раз ви-

денная нами по телевидению картина: дюжина полицейских, изгибаясь всем телом, выводят из зала суда и быстро препровождают к тюремной машине такого вот сексуального маньяка, закрывая его руками, грудью, а лицо и голову — платками, готовых, кажется, умереть за него или, по крайней мере, броситься на каждого, кто посмеет к нему приблизиться... В душе поднялась волна холодного бешенства, возмущения, протеста, но тут же и бессильно опала: пора бы привыкнуть, плетью обуха не перешибешь! И я безнадежно махнул на все это рукой!

Прошло несколько дней и вечером, за чаем, жена вдруг сказала мне: — Все-таки этого нельзя так оставить! Ты должен написать этому пастору или автору этой заметки. — Что пастор! — хотел крикнуть я, — ведь это последнее слово Просвещения, последнее слово мудрости века сего: „не трожь преступника!“ А эта заметка — так ведь их „легион“, таких заметок, статей и „ученых“ диссертаций. Однако, понемногу остывая, я подумал: все же надо попытаться понять и пастора. Достоинейший же ведь человек... По видимому, как глубоко и искренне верующий, он рассуждает так: если казнить преступника, то его „чудовищный грех“ будет с него как бы снят, и перед Богом он предстанет уже не столь отягощенный кошмарным своим преступлением (признаюсь, что тут мелькнула мысль — чего же лучше?). А обществу и человечеству он сможет сказать: — Мы квиты! Правда, уважаемый пастор (судя по тексту заметки) выразился несколько иначе, по-моему, даже и вовсе загадочно: „... отобрав у

этого человека жизнь, мы тем самым возьмем его грех на себя“. Попробуйте раскусить этот „орешек“! То есть, пресечение преступления, возмездие равносильны соучастию в преступлении? Преступление и наказание, деяние и возмездие становятся здесь как бы одним актом? Правосудие, таким образом, упраздняется? — Нет, не упраздняется, — возразит многоуважаемый пастор, — а передается высшему Судии — Богу! Божий Суд — единственно справедливый (там не бывает „судебных ошибок“) и даже, быть может, самый суровый, ибо осудит преступника на вечные мучения его совести!

Вот вырвалось неосторожное слово и все испортило. Совести! Значит, когда преступник „изнасилывал“ ребенка, она у него не проснулась? Затем „жестоко убил“ — тоже промолчала? А если это не первое его такое преступление, судя „по почерку“ и имеющимся подозрениям, то выходит, что совесть и никогда у него не пробуждалась? Является простая мысль: а была ли она у данного субъекта? **патологического преступника!** Но если у него не было ее, совести, здесь (или она не сыграла никакой роли) — то откуда она возьмется у него там? Ведь известно, что перед Богом мы предстанем лишь с тем, что имеем.

Скажут, к чему эти заузные рассуждения? Его и поместят в тюремную психическую больницу. — А где гарантия, что он и там не „проявит себя“? — Послушайте, наконец, пожизненное заключение — вам этого мало? — Знаем мы это ваше „пожизненное заключение...“ Главное — **такому преступнику сохра-**

няется жизнь со всеми истекающими отсюда последствиями, часто непредсказуемыми, особенно в нашем „гуманном обществе“. Придет новое, более „человеколюбивое правительство“ и смягчит преступнику меру наказания за „хорошее поведение“, как в тех **восьми случаях из десяти**, которые приведены выше в таблице. И тогда те, кто оставят ему жизнь, то есть возможность „действовать“ и дальше — те действительно **„возьмут грех на себя“** (слова пастора), возьмут на себя ответственность за **все его преступления, которые он уже совершил и еще совершит**. Согласны? Народная мудрость гласит: „Прощать виновного — наказывать невинного!“ Об отмене смертной казни Гете выразился так: что же, это прекрасно! Только пусть начнут они, убийцы... То, что переживают эти дети — перед тем как умереть — вопиет, конечно, к Богу. **Но и к человечеству!** И если оно „плохо слышит“, то грош цена такому человечеству. То, что пережила Кристина и десятки таких Кристин, страшнее смерти. Отобрав у преступника жизнь, мы поступили гуманно и с ним, облегчив его участь в мире ином, если мы с вами верующие?..

А заметка? Но надо же хоть когда-нибудь ответить и на эти кислосладкие, подлые заметки? Зablуждения повторяются — так является необходимость и в повторении „хорошо забытых“ старых, испытанных истин. Является необходимость напомнить, что да, именно „здравый смысл“ не может и не должен быть исключен из „духовного обихода“ человечества.

Юрий Шилов

Елена Бреннер (СПб)

ШУТКИ СО СТРУНОЙ

Откликаюсь на поднятую Елизаветой Веденеевой тему отмены смертной казни.

Напуганные большевицкими расстрелами подсоветские граждане ныне тщатся отменой закона о смертной казни застраховать свои безвинные головы. И уже не в силах представить себе сколько ужасов испытала детская душа в руках сексманьяка-убийцы, прежде чем отошла от растерзанного тела. Известный адвокат Андрей Макаров публично заявил, что он сожалеет, что не довелось ему участвовать в защите Щекотило. Однозначно признает его душевно-больным и ненаказуемым, по предъявленным статьям уголовного кодекса.

„Слишком много у нас развелось таких больных“, — ответил в прямом эфире известный артист, и пригрозил задавить „больного“, тронь он его ребенка, не взирая на суд и адвокатов. Христианские заповеди о спасении души не относятся к бездушному клону, продукту научного прогресса. Клонирование человека противно Богу, но оно может происходить в виде мутаций и без умысла цивилизации.

Уважаемый мною Георгий Крымов патетически восклицает: „Народ Пушкина, Суворова, Менделеева и академика Лихачева!“ Если „и академика Лихачева“, тогда почему и не Сахарова? Иосифа Бродского и Иосифа Кобзона!? Михаил Казаков так и называл свою новую концертную программу, приуроченную к 200-летнему юбилею Пушкина; „От Пушкина до Бродского“.

„Э, дорогой, а мы уже приехали! Стеною снег, дороги замело! Спешили лишь отмеренными вехами, недеялись, а все ж не повезло“. Поэт в России больше чем поэт. И „горе от ума“ ввозили из Германии туманной; дух пылкий и довольно странный. Но ворочусь на тему смертной казни. Чем карать убийц наемных и их лихих заказчиков? Чем их казнить — здоровых и нормальных? В окопы тяжкие и в каторжные норы! Без телевизора и сауны! Смертный приговор дешевле, но он требует исполнителей, а это живые души!

Общество научно-технического прогресса должно будет оплачивать последствия его. Остановить работу человеческого мозга, вкусившего от древа познания добра и зла уже не возможно. „Процесс пошел“ — как бессмертно выразился Горбачев, последний генсек Советского Союза. И пошел по пути наименьшего сопротивления, в сторону зла, так что конец света грозит стать реальностью. Спасутся для жизни будущего века лишь идущие за Христом его путем, то есть непротивлением злом насилую. Но мечем! „С мечем пришел Я к вам!“ И это не обязательно железо, это и дух и воля, и вера, и правда. „Верой и Правдой“ — побеждая.

Не карал нас Бог, думаю, коммунизмом, а положил ему погибнуть в России. Какому еще, какому народу по силам снести такой крест, испить такую чашу? Кроме православного? Вот почему у России столько врагов! У Сове-

тов, наоборот, половина планеты в друзьях ходила: „Пролетарии всех стран соединяйтесь!“ Сегодня они „новые русские“ и соединяются только в разборках.

Нерусские сегодня в России тоже новые!

Когда-то царь Ираклий, по свидетельству поэта Н. Бараташвили, говорил своему советнику: „Где же выход? Подскажи исход! Вот решенья самые простые — русские, прославленный народ! И великодушен царь России. С ним давно уже у нас союз, с ним меня сближает Православие! Кажется, я передать решусь власть над Грузией его державе — для спасения от лезгин, османов и княжеских интриг. Сегодняшний правитель Грузии (бывший цекист) зубами вцепился в Абхазию, дарованную Грузии советской властью и волком смотрит на Россию историческую, которой собственно Грузия обязана своим на сегодня существованием, с которой ее роднит Православие. „Ужасный век, ужасные нравы“. Ужасные глаза у бывшего цекиста-коммуниста, все молодые годы певшего: „никто не даст нам избавления, ни Бог, ни царь и ни герой!“

Бога нам вернули, теперь дело за царем! Но мы пока даже мертвого царя боимся признать. Понятно почему церковные иерархи в затруднении: последний русский император давно канонизирован и почитаем в народе как святой.

Сатанинской символикой затулило страну, как ряской болото, а Ельцин только отмахивается, дескать „роли не влияют!“ Пусть себе стоит; никто на нее не смотрит. Но это не так: она на нас со всех углов смотрит и о себе свидетельствует.

Так и начинается великое на-

ше отступление от Бога. „Время сейчас струна, натянутая до предела. Страшные времена — покаяться бы странею. Да только моя страна все шутит с такою струною. (Евг. Санин).“

В Чечне похищают представителя президента и требуют выкуп. Ни один яблочник на этот национальный промысел в Думе не возмущился. Но в день 22 июня они высыпали с плакатами на улицу против фашизма и антисемитизма в России. Президент, возлагая цветы на могилу Неизвестного Солдата, в своей речи делает акцент на „возрождении“ фашизма в России и на антисемитизме. Словно 20 миллионов павших в борьбе с фашистами парней, это только повод поговорить об антисемитизме.

Эрих Мария Ремарк в конце своей жизни поставил знак равенства между коммунизмом и фашизмом. А Борис Николаевич Ельцин в конце жизни ставит знак равенства между патриотизмом и антисемитизмом.

Роль Ельцина в освобождении России из цепей КПСС велика, он себе памятник уже поставил этим. Но на том и закончился. Надо топиться с монархией, пока Зюганов „сушняк“ не подпалил. Дурацкое, ведь, дело, не хитрое: две „синички“ взяли спички, к морю синему пошли, море синее зажгли! А потом, как известно, его тушили пирогами и блинами и сушеными грибами.

Не выдержит Россия второго пришествия коммунизма, запас прочности уже не тот. На Ельцина надежды уже нет. Так что, времени в обрез. Вставайте люди русские!

Так за царя, за родину, за веру
Мы грянем громкое ура! ура! ура!

поется в Вещем Олеге. Замечу: в Вещем! Да не назовет его никто фашистом, националистом или еще как в наше мутное время!

Муть уляжется, но поднимающие муть — никогда. И потому другого государственного устройства кроме того, что был в России, совершеннее нет. Выверенный временем уклад русской жизни был отлажен до мелочей и работал исправно. Тот кто отменил в России Царя и Бога, действовал в своих паразитических интересах против России методом терроризма и разбоя. Методом подличания. И тогда тоже „две синички взяли спички“. И сейчас они чирикают на телевидении.

Телевидение, практически отчужденное от русского народа, телезрители почти перестали включать. Оно работает само для себя. Это тоже защитная реакция со стороны народа. Смотрят новости, „Роковое наследство“ — безхитрый сериал, случайный концерт Спивакова. Все! Спортсмены смотрят спорт (и пенсионеры из служивых). Часто телевизор работает в одной комнате, а люди сидят в другой. Детей от телевизоров гоняют из-за порнухи, пронизывающей все телевидение, взрослым реклама напрягает — не выдерживают.

Никита Михалков что-то говорит в защиту отечественного телезрителя, даже фильм об императоре Александре Третьем отнял, но это больше похоже на ностальгию. И мелковат Никита Сергеевич для фигуры Александра Третьего, очень многими сейчас в России любимой фигуры. Назревает возвращение монархии в России, но может так и не случится, если просидим, прождем у моря погоды. Не допусти, Господи!

Елена Бреннер

Е. ФОКИН

МАСТЕР ПЕРЕВИРАНИЯ

Станислав Куняев, автор подхалимских стихов посвященных кубинскому коммунистическому царьку Фиделю Кастро, в „Нашем Современнике“ № 5 за текущий год, обрушивается на „Нашу Страну“. Сперва даже и трудно понять, что речь идет именно о нашей газете — настолько нелепа и дика куняевская классификация. Оказывается мы причислены к „прозападному русофобскому лагерю“!

Полемизировать с редактором большевицкого журнала, ей Богу, нет смысла. Однако стоит все же отметить пару забавных моментов.

Следуя примеру М. Назарова, вопреки профессиональной этики раскрывшего некоторые псевдонимы авторов „Нашей Страны“, Куняев глубокомысленно утверждает: „Е. Фокин — один из псевдонимов В. Рудинского“.

Достопочтенный Владимир Андреевич уже сам опровергнул

этот домысел на страницах „Нашей Страны“ (попутно предоставив Куняеву свои собственные обвинения). Опровергаю это и я, только одновременно с чувством неподдельной гордости: мне льстит, что редактор „Нашего Современника“ спутал мой стиль со стилем Владимира Андреевича — стилем столь сочным, своеобразным и хлестким!

Однако в еще более дурацкое положение попадает С. Куняев, когда рисует Бориса Башилова врагом Власовской Армии! Поклонник Фиделя Кастро не задумался почему покойный сотрудник „Нашей Страны“ дважды менял свою фамилию. Михаил Алексеевич Поморцев, сперва стал Тмарцевым, а затем — Борисом Башиловым. Автор „Истории Русского Масонства“ заметал следы своей деятельности в годы германо-советской войны, чтобы не быть выданным на расправу Сталину.

Деятельность же эта носила

характер борьбы против советской власти с оружием в руках; сперва в составе антикоммунистической Бригады Каминского (РОНА), а затем, уже в офицерском чине, в Русской Освободительной Армии генерала Власова. Причем об этом периоде своей жизни он подробно писал в „Нашей Стране“ (например, в очерке „Кто враг?“ и в ряде статей).

Своей ложью о Башилове, Куняев лишь подтвердил мою догадку, так его взбесившую. А именно, что он „препарировал на свой лад последнюю рукопись Солоухина „Чаша“... искал рукопись, следуя многолетним традициям советской цензуры, тщась выдать Солоухина за своего...“

Если Куняев может так беспардонно врать о Башилове, то вряд ли совесть могла помешать ему перевернуть тексты Солоухина.

Е. ФОКИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КУРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Нам пишут из Курска:

Здесь вышел в свет краеведческий словарь-справочник „Курская энциклопедия“. В издании, тиражом в 10 тысяч экземпляров, помещена достаточно подробная, сопровождаемая фотографией, статья о недавно скончавшемся монархическом деятеле протоиерее Лье Льебеве, известном церковном публицисте, историке и богослове.

Большое внимание авторы статьи уделяют присоединению о. Льва к Русской Зарубежной Церкви. Отмечено, что с 1990 г. он являлся настоятелем Троицкой общины в Курске, а с 1994-го — членом Верховного Совета Российской Имперского Союза-Ордена.

В статье упоминаются основные церковно-исторические и богословские труды о. Льва: „Крещение Руси“, „Москва патриаршая“, „Экология, или Как покатасться на драконе“. Как отмечается в энциклопедии, о. Лев „в своих работах предстает как интересно мыслящий философ, знаток церковной истории и канонов, гражданский публицист... Почти во всех трудах Лебедев обращается к седой старине, приподнимая тяжелый полог времени. Это, как он считает, не только и не столько хладнокровные научно-исторические исследования, сколько попытка раскрыть современникам глаза на истоки и причины того, что происходит с нами сейчас в общественном развитии и к чему это может привести в будущем. Кровью обливаешься сердце патриота, наблюдающего за духовным обнищанием российского общества. Он осуждает массовое поклонение Западу и модному кумиру — „золотому тельцу“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий здесь журнал „Кубанец“ перепечатал передовицей из „Нашей Страны“ статью Михаила Блинова „Красные звезды на кадетских мундирах“ и его же заметку „Псевдо-казаки“.

Журнал, издающийся при ближайшем участии А. Д. Шиленка, воспроизвел также из „Нашей Страны“ статью Владимира Беляева „Белая Гвардия“.

Адрес „Кубанца“: Kuban Cossack Association, Inc., 81 Five Points Rd., Colts Neck, NJ, 07722. USA.

УТОЧНЕНИЯ

В послесловии редакции к заметке „Работа молодых монархистов“ (№ 2487-88) вкралась ошибка: С. А. Хазанов-Пашковский закончил юридический факультет летом 1997 года. Кроме того, высказанные С. А. Хазановым-Пашковским мысли в заметке „Симпатии к „Русскому Вестнику““ (№ 2495-96) были им адресованы непосредственно редакции журнала „Православная Русь“, и не являются выпадом по адресу журнала.

В. А. МШАНЕЦКИЙ

Нам пишут из СПб:

Руководимая С. А. Хазановым-Пашковским молодежная монархическая организация Имперский Авангард издала очередной листок из серии „Верные сыны Исторической России“, посвященный, на этот раз, Владимиру Александровичу Мшанецкому, 14-летним мальчиком поступившим в Добровольческую Армию. В эмиграции он, окончив французскую Высшую Техническую Школу, вступает в Российский Имперский Союз-Орден и редактирует его официальный орган „Имперский Клич“.

В. А. Мшанецкий скончался в 1935 году, на 32-м году жизни.

ДОКТОР ЧЕХОВ-БОТКИН

Нам пишут из Гренобля:

Предание земле праха императора Николая Второго, его семьи, слуг и приближенных — „совершенно правильный шаг, предпринятый руководством России, ибо цель этого шага — снять великий грех, лежавший до сих пор на России за уничтожение Царской Семьи“. Такое мнение высказал в интервью корреспонденту агентства „Новости“ известный в прошлом парижский хирург Сергей Петрович Чехов-Боткин, племянник убитого вместе с Царской семьей доктора Евгения Боткина. Его мать являлась родной сестрой исполнившего до конца свой долг личного врача Царской Семьи и дочерью знаменитого российского терапевта Сергея Петровича Боткина, чье имя носит известная московская больница.

По мнению Сергея Чехова-Боткина, последнему русскому импе-

ратору „было просто необходимо воздать последнюю почесть“. Нельзя было исподтишка, без подобающих обрядов и формальностей похоронить царские останки, поскольку „это было бы недостойно великой страны“, считает он.

Вспоминая о поступке своего дяди, Сергей Петрович особо подчеркнул, что тот добровольно до последнего мгновения своей жизни оставался вместе с Царем и его семьей, хотя ему предлагали уйти из Ипатьевского Дома и избежать участи Царской Семьи. „Он не мог сделать этого по своему моральному убеждению, и оказался я на его месте, я поступил бы точно так же. Только такое выражение чести, достоинства и верности может расцениваться как нормальное у порядочного человека“, — считает доктор Чехов-Боткин. Он выразил недоумение позицией Московской Патриархии в этом вопросе. „Для нас, родственников и потомков невинноубиенных 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, непонятно, почему такую позицию заняла Московская Патриархия, зачем она это делает“, — заявил Сергей Чехов-Боткин. При этом он напомнил, что видные ученые в Англии и в США подтвердили подлинность останков, найденных под Екатеринбургом.

ПАМЯТИ Б. Л. БРАЗОЛЯ

Нам пишут из СПб:

По случаю 35-летия со дня кончины одного из основателей и почетного председателя Общероссийского Монархического Фронта Бориса Львовича Бразоля, виднейшего деятеля русской национальной эмиграции — настоятелем домового храма Святого Правед-

ного Иоанна Кронштадтского отцом Александром Щипакиным была отслужена панихида, после которой состоялась поминальная трапеза. Основатель „Казны Великого Князя“, выдающийся правовед, Борис Львович при первой необходимости оказывал правовую помощь Русской Православной Церкви Заграницей.

ВИНОВНИКИ КРИЗИСА

Нам пишут из Лондона:

Главными виновниками кризиса в России английская пресса назвала Бориса Березовского и „олигархов“ — кучку московских банкиров. В глазах рядовых англичан они стали основными носителями злого умысла. Теперь российский кризис выглядит уже не просто результатом грубых ошибок в экономике, а неким хитрым заговором.

Фотографии Березовского и других олигархов-банкиров две недели гуляли по страницам лондонских газет и журналов, затмив собой даже такие популярные английские облики, как изображение членов королевской семьи. Однако газета „Санди Телеграф“ обвиняет в случившемся и западные финансовые круги, которые, по ее мнению, вкачивали в Россию деньги, но не заботились об их правильном использовании.

Запад фактически закрывал глаза. Поэтому, говорит газета, „нельзя сказать, что капитализм потерпел поражение в России; его там просто еще не испытали“.

МАССОВАЯ ИММИГРАЦИЯ?

Нам пишут из Иерусалима:

На заседании правительства Израиля, премьер-министр Беньямин Нетаньяху призвал своих министров готовиться к возобновлению массовой репатриации евреев и членов их семей из России и стран СНГ. По словам министра Абсорбции Иммигрантов Юлия Эдельштейна, его министерство разработало план экстренного приема ста тысяч репатриантов в случае, если ситуация в России примет угрожающий характер. В министерскую группу, следящую за ситуацией, кроме Юлия Эдельштейна, включены также министр промышленности и торговли Натан Щаранский и министр финансов Яков Неэман.

Депутат кнессета (парламента Израиля) от партии „Третий путь“ Имануил Зисман заявил, что если существующий режим в России падет, то это несомненно отразится на ситуации во всем мире.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

PRO DOMO SUA

В России, царской и советской, до тех пор пока переводили и печатали рассказы и романы Конан Дойля о Шерлоке Холмсе, имя его сотрудника и помощника всегда давалось как доктор **Ватсон**.

Мне это лично тем более врезалось в память, что имя **Ватсон** сделалось, в силу случайных обстоятельств, моим школьным прозвищем. Уверен, доведись мне встретить кого-либо из моих тогдашних одноклассников, они бы и теперь именно так меня называли!

Вышло оно так. Другой из моих товарищей по классу получил кличку **Холмса** (именно так в те годы произносили и писали!), а я, как его ближайший друг, — **Ватсона**. За ним имя не удержалось, а ко мне прилипло, аж с 3-го класса до 8-го.

Без сомнения, и Солоухин думал о тех же переводах с английского, когда возражал против переделки в печати фамилии **Ватсон** на **Уотсон**.

Да, кстати, вроде бы в России существовала, а то и существует, семья с подлинной фамилией **Ватсон** (одна из ее представительниц была близким другом поэта Надсона).

В связи со всем этим, считаю нужным указать читателям на неприятную опечатку в моей статье „Под давлением“, в номере 2499-2500 „Нашей Страны“, где напечатано **Вотсон**, вместо **Ватсон**.

Владимир Рудинский

В четырнадцатую годовщину смерти моего незабвенного мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в четверг 15 октября с. г. в 12 часов дня на Британском кладбище будет отслужена панихида.
О чем сообщает вдова покойного.

РОЗЫСКИ

Михаил Васильевич Роман разыскивает брата Иосифа Васильевича Романа, рожденного приблизительно в 1926-1927 году в селе Багнута Лвовской обл. на Украине и выехавшего с немцами из СССР в 1944 году. Последнее его письмо получено из Америки.

Сообщать П. Павлову по адресу: Washington 3421, Carapachay, Prov. Bs. As. (1605), Argentina. Тел. 766-70-97.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980